

Когда люди У Сяня еще были важной частью человеческого племенного союза и существовали в том же качестве, что и духовные наставники, они были наиболее известны не проклятиями, а лекарствами. Они умели готовить всевозможные эликсиры, которые могли воскрешать мертвых и исцелять раненых, заставляя отрастать отсутствующие руки, изгонять яды, а также порошки, способные убивать врагов.

Среди бесчисленных снадобий, которые они создали, самым известным был яд Ву. Он был бесформенным, бесследным, бесцветным и незаметным. К тому времени, когда человек понимал, что отравился им, он уже был мертв или полумертв, и его исход зависел только от воли того, кто подсыпал ему яд.

Зеленый Император, Черный Император и Белый Император в ужасе уставились на У Сяня. Их тела сильно дрожали, зловещий серый цвет медленно полз по пальцам, подошвам ног, лодыжкам, икрам, коленям, бедрам...

Их тела постоянно вспыхивали уникальными цветами их родовой божественной энергии. Но, как бы они ни старались, они были слишком тяжело ранены, чтобы остановить распространение по ним тусклой серости. Когда серость дошла до пояса, Зеленый Император стиснул зубы и достал из рукава вырезанную из синего дерева бутылочку с пилюлями размером с кулак, из которой высыпал три пилюли размером с кольцо, светящиеся голубым светом.

У Сянь повернулся и насмешливо пробормотал: "Разминай ветвь Фусана и воду Весны в течение девяти дней, и ты получишь эти бессмертные божественные пилюли... Да, потрясающе... Интересно, что мощнее, мой яд Ву или твои бессмертные божественные пилюли? Хех... хорошо... хорошо... Давайте, потребляйте пилюли сейчас!"

Зеленый Император осторожно дал Черному Императору и Белому Императору по пилюле, а затем они вместе проглотили их. Из их груди и животов мгновенно вырвался яркий голубой свет, а из их голов вырвались шлейфы голубого дыма и сгустились в три плотных древовидных облака, каждое из которых имело девять ветвей.

На каждой из ветвей сидело по огромному золотому трехногому ворону; как только они появились, они начали каркать, а из их клювов потекли многочисленные золотые руны, превращаясь в бушующие потоки и вливаясь в тела императоров.

С быстрым треском серый цвет, доходивший троице до пояса, постепенно отступил, а их размытые тела постепенно застыли и отвердели. Лечебная сила бессмертных божественных пилюль боролась с ядом Ву, быстро восполняя энергию, которую они потеряли, когда их преследовал император Хаоцзунь.

Огромная волна божественной силы прокатилась по всему пространству и отбросила сероватую ауру, открыв небольшой участок нормального пространства вокруг императоров. По их телам кружились вихри трехцветного света, а трещины на их родовых божественных артефактах быстро затягивались. Бессмертные божественные пилюли давали им огромную силу, которую они превращали в свою энергетическую сущность и вливали в артефакты, запуская их самоисцеление.

Фигура, которую проявил У Сянь, громко зааплодировала, он одобрительно кивнул головой и рассмеялся. "Какой замечательный эликсир бессмертия! Вот так, вот так! Ты должен вернуться к своим лучшим формам, чтобы я тебя проглотил! Ты должен восстановиться до самых сильных форм, ибо такие плоды самые вкусные!"

Голос Ву Сяня был глубоким и хриплым с долгим эхом. Спрятавшись в стороне, Ву Ци наострил уши и почувствовал себя немного неуютно. Ситуация стала настолько коварной, что он боялся действовать необдуманно. 'Почему У Сянь позволил им взять таблетки? Разве он не создает себе проблемы? Тускло-серые были поставлены на колени императоров, их божественная сила становилась все сильнее и сильнее, постепенно превышая пределы того, что У Ци мог воспринимать сейчас, что показывало, что они быстро восстанавливали всю свою божественную силу. 'Действительно ли У Сянь уверен, что сможет поглотить трех императоров в их пиковых формах?'

Даже грозному Великому Юю пришлось полагаться на строй во дворце Ты Сюн и множество придворных, чтобы заманить трех императоров в ловушку и тяжело ранить их. Неужели У Сянь думал, что он один сможет сравниться с силой всего Лянчжу?

Пока У Ци размышлял, У Сянь разразился странным торжествующим смехом.

Три императора постепенно вытеснили серость до лодыжек и вот-вот должны были изгнать ее полностью. В этот момент У Ци услышал смех и увидел, что их лица внезапно стали серыми, а зловещий цвет распространился сверху вниз со скоростью в десять раз быстрее.

Их тела сильно дрожали, они продолжали собирать свою нативную божественную энергию, но она, казалось, слилась с серой, а их тела - с серым пространством вокруг них. Хотя их родовая божественная энергия была очень мощной, они не могли изгнать свои тела. Они ревели от ужаса и читали заклинания, пытались изгнать этот ужасный серый цвет.

У Сянь лениво вздохнул. "Что ж, похоже, что бессмертные божественные пилюли не более того".

Посмеявшись некоторое время, он покачал головой и пробормотал про себя: "Когда мой народ еще был Верховным Оракулом человеческой расы, тогдашние вожди союза человеческих племен позволяли нам исследовать только все виды лекарств, спасающих жизнь, и нам не разрешалось прикасаться к этим злобным и враждебным лекарствам. Но потом мы покинули человеческую расу, и все Великие Небесные Императоры были достаточно добры, чтобы позволить нам исследовать все, что мы хотим, и всегда предоставляли нам достаточно материалов".

"После всех этих лет, Зеленый Император, я полагаю, ты даже не изменил свой рецепт бессмертных божественных пилюль, не так ли? Но рецепт моего яда Ву меняется каждые 10 000 лет. Он становится все более ядовитым, все более вирулентным и непредсказуемым. На самом деле, яды У, придуманные нами, превратились в демонов. Как это может сработать, если ты все еще используешь старый способ изгнания яда?"

Он жестом указал на окрестности и пробормотал низким голосом: "Серый мир, который вы видите здесь, - это промежуточный мир, преобразованный ядом У с могущественной культивационной базой. Это мир, созданный из яда Ву. Здесь все ядовито. Вы пробыли здесь так долго, что ваши тела заразились ядовитым газом. Он влился в вас и никогда не сможет отделиться".

У Ци покрылся холодным потом. Хотя его предшественник, лорд Юань Линг, утверждал, что достиг наивысших высот в области совершенствования пилюль, он не достиг уровня У Сяня. Говорили, что все божественные пилюли имеют своих духов, но то, что они могли культивировать себя в демонов, было слишком... безумно. Он обнаружил, что это была

действительно новаторская идея, что пилюли, которые культивировали себя в демонов, могли формировать свои промежуточные миры, которые были наполнены смертельным ядом.

'Может, и моему искусству пилюль стоит двигаться в этом направлении? В конце концов, прошло столько времени с тех пор, как мой предшественник покинул этот мир, и люди У Сяня потратили это время на изучение рецептов и ядов. Их исследования в области эликсиров и ядов явно более обширны и сложны, чем в моей прошлой жизни'.

Он посмотрел на У Сяня с оттенком жадности в глазах, решив, что найдет возможность обокрасть старого монстра и узнать, сможет ли он получить его лекарственную книгу. Яды клана У Сяня могут быть очень полезны для Донг Хая... Например, я могу приготовить благовония пьяного дракона в собственном мире, как яд Ву, и если кто-то войдет, то сразу же опьянеет. Вместе с моим Дао формаций они составят смертоносную комбинацию".

При одной мысли об этом у Ву Ци потекли слюнки. Он облизал губы, а затем осторожно пропустил Первобытную Фиолетовую Энергию через свое тело. 'Ву Сянь должен быть готов к удару, верно? Когда он будет готов поглотить трех императоров, это будет лучший момент для удара'.

' Судя по отвратительной внешности У Сяня, он должен практиковать какую-то злую технику культивации, и божественная способность Лиги Будд должна быть очень разрушительной для него. У Ци был готов превратиться в аватара Будды.

Императоры почти превратились в серые статуи, лишь небольшой участок между бровями, где находилось ядро их божественной души, сохранил цвет плоти. Если бы в эту область вторглись серые, они были бы полностью поглощены ядом Ву, и Ву Сянь смог бы с легкостью их сожрать. С той могучей базой культивации, которую они втроем сохранили с момента создания мира, Ву Сиань мог иметь шанс войти в царство Слияния Дао.

Никто не мог навредить эксперту Дао Слияния, пока мир Паньгу не рухнет, а законы Небесного Дао не будут полностью уничтожены. Даже если бы сотня экспертов Дао, объединившись, напала на эксперта Дао, они могли бы в лучшем случае подавить его, сильно ранить или даже заставить перейти в трансмиграцию, но никогда не смогли бы уничтожить его.

'Возможно, я не смогу совершить прямой прорыв, но если я смогу поглотить трех императоров, то смогу бесконечно приблизить свою базу культивирования к сфере Дао Слияния...' - подсчитывал в уме У Ци. 'Если у меня будет такая общая сила, хех... все всемогущие эксперты здесь должны быть осторожны. Им лучше не давать мне шанса, иначе я заставлю их плакать! Ты будешь плакать, независимо от того, буддийский ты патриарх или патриарх Дао!

У Сянь не мог удержаться от смеха при виде трех императоров, бьющихся в конвульсиях. "Не боритесь, это бесполезно!" - прошептал он. "Прах к праху, пыль к пыли... Милорды, раз вы пришли из Небесного Дао, вы должны быть счастливы вернуться в него сегодня. Почему вы должны быть такими грустными? Прекратите борьбу и слейтесь со мной. Это самый радостный опыт, который вы когда-либо испытывали!"

Не успел он закончить, как раздался ужасный раздирающий звук.

Очень тонкий лист золотого света внезапно обрушился сверху и разорвал серый мир на части. Он содержал чрезвычайно ужасную силу огня; он был горячее, более жестоким и беспричинным, чем пламя Нирваны, которое У Ци собрал в Хаотическом мире. Сила взорвалась с грохотом, словно искра, упавшая в бочку с порохом, воспламенив серый мир.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем мир Яда Ву Сяня полностью сгорел.

Ву Ци быстро коснулся золотого света своим божественным чувством и был шокирован находкой. Сила огня в нем была божественной способностью огненного элемента, которая объединяла десятки злобных пламен того же ранга, что и Пламя Нирваны, и очищалась с помощью эссенции крови и божественной души создателя. В своей предыдущей жизни он усовершенствовал подобное пламя под названием "Истинное пламя Юань Линь", которое он использовал в качестве основы для усовершенствования пилюль и артефактов, но в этой жизни у него не было времени собирать все жестокие пламена. Поэтому, хотя он и знал метод совершенствования этого вида врожденной божественной способности элемента огня, у него не было времени на это.

В предыдущей жизни ему потребовалось 3600 эонов, чтобы собрать все необходимые материалы, и еще три эона тяжелой работы, прежде чем он наконец создал Истинное Пламя Юань Линь. Сколько же лет он прожил в этой жизни?

Он осторожно поднял голову. Над толпой висело золотое сияние, излучавшее ужасающий жар. Раздался величественный, непререкаемый голос: "У Сянь, противоядие".

Тело Ву Сяня полностью замерло. Через десять минут он осторожно достал три черные пилюли и бросил их.

Произошла вспышка золота, и в мгновение ока три императора и золотое сияние исчезли без следа.

"Они не могут умереть. Это не в наших интересах!" Величественный голос эхом разнесся в пустоте.

У Сянь хотел было выругаться, но быстро закрыл рот и в ужасе полетел к Тридцати трем небесам.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2192420>